

Базылев И. А.
I. A. Bazylev

**В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ**

**IN SEARCH OF NEW APPROACHES TO THE PROBLEM OF KEEPING THE POPULATION
IN THE FAR EAST OF RUSSIA**

Базылев Иван Александрович – соискатель кафедры философии и культурологии социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: bazylev_80@mail.ru.

Mr. Ivan A. Bazylev – PhD candidate, Philosophy and culture studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.; tel.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: bazylev_80@mail.ru.

Аннотация. В предлагаемой статье автор подвергает сомнению достаточность социально-экономических мер, принимаемых органами власти для закрепления населения на Дальнем Востоке России. В поисках иных дополнительных путей решения этой проблемы выдвигается предложение о необходимости изучения влияния экономического патриотизма на процессы, связанные с оттоком населения с дальневосточной территории.

Summary. In the proposed article the author questions the sufficiency of socio-economic measures taken by the authorities to consolidate the population in the Far East of Russia. In search of other additional ways to solve the problem of consolidation of the population the author proposes the need to study the impact of economic patriotism on the processes associated with the outflow of population from the Far Eastern territory.

Ключевые слова: Дальний Восток, закрепление населения, социально-экономическое развитие, экономический патриотизм, национальная безопасность.

Key words: the Far East, consolidation of the population, socio-economic development, economic patriotism, national security.

УДК 93/94:304.9

Увеличение численности населения для Дальнего Востока России во времена его освоения оставалось актуальной задачей. Начиная с первой половины XVII века, когда русские открывали Дальний Восток, и до начала 90-х гг. XX века (около 350 лет) эта задача решалась успешно: численность населения увеличивалась стабильно, хотя разными темпами. Это обусловлено мотивацией до недавнего времени заселения дальневосточных регионов страны долгосрочным государственным интересом. Тенденции последних десятилетий иные, и задача состоит в поисках и применении способов предотвращения потери жителей на этих территориях. Это масштаб задачи национальной безопасности России [8, 5].

Демографические и миграционные проблемы, связанные с оттоком населения из Дальнего Востока и возникшие в результате политических, социально-экономических и духовно-нравственных потрясений начала 90-х гг. прошлого века, изучаются учёными различных отраслей науки. Ищутся методы и способы закрепления населения на территории. В этой связи интересны работы учёных дальневосточного региона, чувствующих как никто другой и наблюдающих ситуацию на месте.

Заслуживают внимания работы доктора экономических наук Е. Л. Мотрич, в которых наглядно раскрыта актуальность проблемы миграционного оттока, в цифрах показана динамика населения и источники его формирования, начиная со времён образования Дальневосточного края. Так, в период с 1926 по 1991 год численность населения в регионе увеличилась в 5,1 раза и достигла максимального значения по состоянию на 1 января 1991 г. 8056,6 тыс. чел. За период с 1991 по 2016 год регион потерял 1869,0 тыс. чел. (23,2 %) [5, 134-135].

Результаты исследований подкрепляются экспертными оценками неутешительного характера: по результатам социологического опроса, проведённого в июле 2014 г. в г. Хабаровске, 39,5 % респондентов хотели бы покинуть регион [6, 10].

Принимая во внимание закрепление тенденции мобильности населения, можно предположить возможность разрушения в короткий срок основ народонаселения региона, складывающихся в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками. Под угрозой распада может оказаться не только производственный, но и социальный потенциал региона [6, 9].

Главными путями решения проблемы оттока населения из региона, по мнению Е. Л. Мотрич, являются:

- создание социально-экономической привлекательности региона за счёт усиления роли и значения денежных доходов (опережающий рост денежных доходов населения по сравнению со среднероссийским уровнем);

- преодоление факторов экономической удалённости от Центра;

- обеспечение формирования в регионе комфортных условий проживания (расширение жилищного, социально-культурного масштабов строительства до уровня приоритетного потребления этих благ в регионе) [5, 149; 6, 13].

«Решение вопросов о создании преимущественных условий для труда и жизни населения региона по сравнению с обжитыми районами в складывающейся демографической ситуации – необходимость. Практика уже не раз подтверждала правильность такого подхода», – отмечает в заключении автор [6, 13].

Таким образом, мы видим, казалось бы, очевидные выводы и пути решения сложившейся проблемы. Но всё не так просто, как кажется. Вышеуказанные статьи были опубликованы Е. Л. Мотрич в разное время: одна – в 2015 году, другая – в 2017-м. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения Дальневосточного федерального округа по состоянию на 1 января 2018 г. составляла 6 165 284 чел., на 1 января 2017 г. – 6 182 679 чел., на 1 января 2016 г. – 6 188 824 чел. (см. прим. 1). В итоге за 2 года численность населения Дальневосточного федерального округа сократилась на 23 540 чел. При этом стоит обратить внимание, что в течение 2017 года численность населения сократилась на 17 395 чел. И это при том, что в федеральном округе действовали и действуют положения программно-стратегических документов социально-экономической направленности по развитию Дальнего Востока РФ, а именно:

- 1) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;

- 2) Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (срок реализации – 2014–2025 гг.), утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р;

- 3) Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 года» (срок реализации – 2014–2018 гг.), утверждённая постановлением Правительства РФ от 06 декабря 2013 г. № 1128;

- 4) Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (срок реализации – 2014–2025 гг.), утверждённая постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308.

Отдельно следует остановиться на таких документах:

- 1) Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»;

- 2) Федеральный закон от 01 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (так называемый «дальневосточный гектар»);

- 3) Распоряжение Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. № 704-р «Об утверждении долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре» (окончательный срок реализации – 2025 г.).

Перечисленные выше документы и меры далеко не все. Систематизация и анализ инициатив, до настоящего времени представленных властью разных уровней, требуют отдельного исследования. Приведённый перечень государственных мер свидетельствует, что государство озабочено проблемами Дальнего Востока, но практика показывает, что эти меры не достаточно продуманы и эффективны.

В рамках очередного заседания дискуссионного клуба (2014 год) ряд дальневосточных учёных высказал критические замечания в отношении последней государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308), потому что в ней о закреплении населения на Дальнем Востоке не было сказано. Таким образом, Правительство РФ отказалось от этой стратегической цели. Из содержания документа следует, что реализация мероприятий не только закрепляет складывающуюся негативную тенденцию в социально-экономическом развитии Дальнего Востока, но и усиливает отрыв экономики макрорегиона от основных рынков страны в пользу иностранных [9, 10-11]. Особо отмечено, что на Дальнем Востоке проходит зона соприкосновения геостратегических интересов крупнейших стран мира: США, Японии, Китая. Им не хватает либо территории, либо ресурсов, либо зон влияния. Восполнить эту нехватку они готовы (пока теоретически) за счёт восточных регионов России [9, 12]. Поднимается и такой неоднозначный вопрос: «Нужна ли сегодняшней и завтрашней России территория (люди, хозяйство, ресурсы, инфраструктура, города, населённые пункты, социальные структуры, среда обитания) под названием Дальний Восток?» [9, 13].

Провал государственной программы в контексте закрепления населения подтверждается данными Министерства РФ по развитию Дальнего Востока, представленными в годовом отчёте о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» за 2017 год. Так, в 2017 году миграционная убыль Дальнего Востока достигла 15 873 чел. (см. прим. 2).

Спустя 4 года после принятия последней государственной программы (15 апреля 2014 г.) в сентябре 2018 г. на IV Восточном экономическом форуме Президент РФ Владимир Путин поставил задачу разработать очередную программу развития Дальнего Востока до 2025 года. Программа должна стать интегральным документом, который объединит меры по улучшению состояния экономики, медицины, образования, транспорта, культуры, спорта и других сфер жизни дальневосточников. Например, с 15 декабря 2018 г. каждый житель России может оставить предложения по развитию Дальнего Востока на специализированном сайте dv2025.rf. Платформа разработана Минвостокразвития России совместно с Всероссийским центром изучения общественного мнения в рамках разработки национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 года (см. прим. 3).

Рассматривая политику государства последнего десятилетия в отношении Дальнего Востока России (и не только), невольно задаёшься «извечными вопросами» русской действительности: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Нам представляется, что причины «всех бед» кроются только в людях – в их безразличии, пассивности, алчности и недальновидности в силу воспитания в среде духовно-нравственной «свободы» постсоветской России. Здесь мы подходим к философско-педагогической проблеме *патриотизма*.

Создают законы, программы развития и тому подобное люди, воспитанные в обществе. Реализуют инициативы, строят бизнес, защищают государство и так далее – люди. В чём же их вина? Думается, их вина в отсутствии любви к своей родине, стране, народу и друг к другу.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 3 февраля 2016 г. на встрече с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров, сделал вывод, заслуживающий самого пристального внимания: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [7, 188].

В своей статье кандидат юридических наук А. Я. Неверов отмечает: «Ни для кого не секрет, что Россия переживает сегодня далеко непростые времена. Это не только экономический кризис, усиленный западными санкциями, это не только противодействие самостоятельной внешней и внутренней политике России со стороны США и их союзников, это реальная угроза существования самой российской государственности и территориальной целостности. Сложившаяся сегодня ситуация неминуемо повлекла за собой существенное изменение государственной политики в различных областях, в том числе и в вопросах национальной безопасности. И доказательством этому

служит новая редакция «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённая Президентом России 31 декабря 2015 г.» [7, 190].

При этом новая редакция «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» устанавливает, что одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодёжи в духе гражданственности». Следовательно, может быть, именно патриотизм и есть «лекарство» от всех бед [7, 190]?

Слово «патриотизм» произошло от греческого «соотечественник» (в другом переводе – «отечество»). Оно означает нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность пожертвовать своими интересами во благо Родины [7, 189].

Значение патриотизма в жизни российского общества в достаточной степени проанализировали в совместной работе кандидат исторических наук А. В. Кузьмин и кандидат философских наук Ю. Н. Трифонов. Авторы отметили, что правильное его понимание основывается на определении, отражающем его подлинную сущность. В связи с этим под патриотизмом понимается положительное отношение людей к своему Отечеству, выраженное в чувствах и идеях любви к нему, проявляющееся в *деятельности* на его благо, в реализации которого участвуют государственные и общественные организации.

Патриотизм деятелен, и российские учёные, исследуя феномен патриотизма именно с этой стороны, разработали патриотический тест в отношении властных лиц и политических сил, которые называют себя патриотами. Смысл теста заключается в оценивании не слов, а дел кандидатов на звание патриотов: куда они «тащат» – в Отечество или из Отечества [3, 122].

В этой связи интересна статья доктора философских наук М. И. Боровко, в которой проанализирована правящая политическая и финансово-экономическая элита современной России с использованием в качестве критерия анализа понятия «патриотизм» [1].

На влияние патриотизма на определённую сферу жизни общества обращается внимание в научной и публицистической литературе. Например, говоря о взаимосвязи экономики и патриотизма, учёные-экономисты З. В. Брагина и Е. В. Пономаренко используют понятие «экономический патриотизм». Как отмечают авторы, с одной стороны, экономический патриотизм можно считать частным случаем патриотизма как любви к своему Отечеству, своему народу: нельзя быть патриотом, не живя интересами своей страны, её жителей; с другой стороны, экономический патриотизм – самостоятельный феномен, являющийся немаловажным условием принятия решений в области экономики как хозяйствующего субъекта, так и экономики государства в целом. Экономический патриотизм – это не просто осознание того общеизвестного факта, что личное благополучие зависит от экономического благополучия страны, в которой живёшь, – прежде всего, это максимальное содействие экономическому прогрессу государства, которое основывается на реализации потенциальных возможностей экономики и эффективном использовании всех внутренних и внешних ресурсов [2, 94].

Не углубляясь в данной статье во всё многообразие определений понятия патриотизма, необходимо отметить вышеперечисленные как наиболее интересные в исторической науке для определения роли патриотизма в процессе закрепления населения на Дальнем Востоке России.

Несмотря на очевидность вышеназванных Е. Л. Мотрич теоретических положений относительно социально-экономической составляющей в процессах закрепления населения – это лишь видимые и понятные всем способы решения проблемы. Они обязательны для реализации, но лишь только они не гарантируют ожидаемого экономического благополучия территории. По нашему мнению, последнее могут гарантировать развитые в каждом специалисте забота о благополучии Родины и готовность защищать её экономические интересы, гордость за достижения родной страны, уважение к её историческому прошлому, бережное отношение к народной памяти и культурным традициям – то, что принято называть патриотизмом.

Соглашаясь с теорией, выдвинутой З. В. Брагиной и Е. В. Пономаренко, считаем необходимым процитировать их утверждение относительно экономического патриотизма: «Чем выше уровень специалиста в управленческой иерархии, тем большее значение имеют его решения, тем шире круг их влияния, тем больше у него возможностей содействовать экономическому прогрессу государства, тем важнее его убеждения как человека, являющегося или не являющегося патриотом

своей страны...». Принятие управленческого решения – это выбор альтернативы. Этот выбор должен быть подчинён моральному закону и социальной цели, вырабатываемой субъектом управления для направленного воздействия на объект управления. Это правило одинаково значимо как для решений, принимаемых в бизнесе, так и для решений, принимаемых в органах государственного и муниципального управления. Основу основ каждого управленческого решения в экономике составляет принятый нравственный принцип и социальная цель» [2, 95].

Используя критерии оценки, предложенные в совместной статье [3] доктором философских наук Д. Т. Жовтуном и кандидатом исторических наук В. И. Меркушиным, можно с достоверностью определить «патриотическую» или «непатриотическую» направленность деятельности отдельных политиков и бизнесменов, государственных и общественных организаций, от которых зависит социально-экономическое состояние региона.

Увязывая обозначенные Е. Л. Мотрич значение социально-экономической составляющей развития региона и оценку деятельности политического и финансово-экономического руководства страны (региона) в патриотическом ключе, можно сделать определённые выводы о роли патриотизма в решении проблемы оттока населения.

Таким образом, в поисках способов закрепления населения Дальнего Востока нельзя пренебрегать и «моральным фактором» (преданность своей Родине, народу, делу), для чего стоит обратиться к историческому опыту предыдущих поколений в патриотическом аспекте. Необходимо изучить опыт деятельности государства, отдельных политиков, купцов, промышленников, руководителей предприятий (бизнесменов), общественно-политических организаций в рамках их работы, направленной на обеспечение экономического благополучия дальневосточной территории, отстаивания интересов своей Родины и обеспечения безопасности её рубежей в исторической ретроспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровко, М. И. Патриотизм как критерий отечественной элиты / М. И. Боровко // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2009. – Т 5. – № 2. – С. 88-105.
2. Брагина, З. В. Экономический патриотизм как управленческий ресурс / З. В. Брагина, Е. В. Пономаренко // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2014. – Т 20. – Вып. № 4. – С. 94-99.
3. Жовтун, Д. Т. Подходы к научному определению патриотизма / Д. Т. Жовтун, В. И. Меркушин // Социология власти. – 2006. – № 1. – С. 112-124.
4. Кузьмин, А. В. Значение патриотизма в жизни российского общества: функциональный подход / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифионов // Учёные записки тамбовского отделения РОСМУ. – 2017. – № 7. – С. 38-54.
5. Мотрич, Е. Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд / Е. Л. Мотрич // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 133-153.
6. Мотрич, Е. Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа / Е. Л. Мотрич // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 6-14.
7. Неверов, А. Я. К вопросу о необходимости определения вектора дальнейшего развития современного российского общества / А. Я. Неверов // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. – 2016. – № 4. – С. 188-191.
8. Проблемы населения Дальнего Востока / Ю. А. Авдеев, З. И. Сидоркина, Е. Э. Бельская [и др.]. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 211 с.
9. Дискуссионный клуб «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?»: новые подходы и инструменты государственного управления // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 3(68). – С. 8-18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 23.12.2018).
2. Годовой отчёт о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» за 2017 год. Отсканированное изображение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvt.ru/upload/iblock/4da/godovoy_otchet_1_.pdf (дата обращения: 23.12.2018).
3. Евгения Назипова «Более 300 предложений по развитию Дальнего Востока поступило от жителей России за четыре дня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/20467/> (дата обращения: 24.12.2018).